

12 (198) 1990

ЭКО

ISSN 0131-7652

Наш баланс почти задаром
Кое-что о мафии

Бизнес на фальсификациях
Рынок по энергетике

Перевернув страницу коммунизма

Дорога К СВОБОДНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Янош КОРНАИ

Часть четвертая

ЛИКВИДАЦИЯ ЭКОНОМИКИ ДЕФИЦИТА

Синдром дефицита сложен: его появлению способствует ряд факторов. Это проблема и на микро-, и на макроуровне. Причины — отношения собственности в социалистической экономике и методы управления, а также ее финансовая и ценовая система.

Нельзя ожидать, что дефицит после принятых мер исчезнет без следа. В течение некоторого времени механизм рынка будет действовать с большим трением и более слабыми адаптивными свойствами, чем у старого, испытанного рынка. Но можно надеяться, что основные факторы экономики хронического дефицита будут, в основном, ликвидированы.

Мы уже говорили об условиях ликвидации экономики дефицита, здесь достаточно кратко их перечислить.

1. В ходе операции стабилизации денежный спрос и предложение должны быть сбалансированы. Если удастся достичь этого и сохранить новое равновесие, мы ликвиди-

Окончание. Начало см. ЭКО 8.90.

руем одну из основных причин дефицита: избыточный денежный спрос.

Здесь я должен со всей ясностью предупредить, что если спрос выйдет из-под контроля, он снова окажет инфляционное давление и простимулирует воспроизводство дефицита. Точнее, если правительство будет препятствовать повышению цен, чтобы противодействовать избыточному спросу, неизбежно возникнет подавленная инфляция вместе с сопутствующими ей симптомами дефицита.

Это реальная опасность. Если меры стабилизации потерпят неудачу или если спрос опять вырвется на волю, тогда вполне можно ожидать широких призывов к обузданию повышения цен. Различные группы будут оказывать все большее политическое давление в пользу ограничения и замораживания цен, что, в свою очередь, приведет к возрождению подавленной инфляции, которая сама уже стимулирует дефицит.

2. Особо отмечу необходимость строгого контроля над спросом со стороны государственного сектора. Безнадежно ожидать жестких бюджетных ограничений для государственных предприятий при господстве госсектора. В этом контексте термин «жесткое бюджетное ограничение» означает, что предприятие добровольно бы ограничило

Я. Корнай — профессор экономики венгерского Института экономики, профессор Гарвардского университета, признанный эксперт по проблемам функционирования социалистической экономики, один из архитекторов венгерских реформ хозяйственного механизма, автор многочисленных монографий, каждая из которых составляла эпоху в экономической мысли, вызвала дискуссии, стимулировала обсуждение рассматриваемых в ней феноменов. Стимулирующее влияние творчества Корнай подчерки-

свои расходы. Но появление подлинных стимулов к прибыли на государственном предприятии совершенно невероятно. Инвестиционные аппетиты и тенденция к повышению зарплаты обязательно будут возрождаться снова и снова. Вот почему я предлагаю, чтобы аппетиты государственного сектора ограничивались со стороны и сверху.

Способы решения этой задачи еще не разработаны, но шансы на это есть. Когда все рычаги регулирования были у высшей государственной бюрократии, которая составляла одно целое с государственными предприятиями, ситуация была другой. Всемогущая бюрократия на каждом уровне этой иерархии обнаруживала высокую склонность тратить. Но сейчас может появиться независимая противодействующая сила в виде многопартийного парламента. Не принадлежа к бюрократии, этот законодательный орган будет фактически выше нее. Как выразитель воли нации, он будет иметь власть устанавливать границы расходов. Я надеюсь, что законодательство сможет наложить ограничения на затратные тенденции госпредприятия. Та-

вают даже его научные оппоненты, представлявшие альтернативное объяснение этих феноменов.

И эта книга не была исключением. В Венгрии ее обсуждали особенно бурно, учитывая актуальность темы в связи с особенностью переживаемого момента, полемизируя с автором практически по всем ее положениям. Надеюсь, что публикацию не оставят без внимания и советские специалисты по реформе. Более того, редакция предполагает продолжить на страницах журнала обсуждение поднятых Я. Корнаи проблем.

Предложенная Я. Корнаи «дорога к свободной экономике» вряд ли сможет стать программой перестройки хозяйства нашей страны. По многим причинам. Прежде всего потому, что частный сектор экономики, «главный герой» книги Корнаи, в нашей стране, справедливо или нет, не заслужил столь высокой оценки не только у населения, но и в среде профессиональных экономистов — составителей отечественных программ перехода к рынку. С ним мало кто связывает столь серьезные надежды. Но тем не менее, напечатав отрывки из книги, редакция надеется, что анализ факторов успеха предложенной Я. Корнаи программы, движущих сил и механизмов ее реализации помогут нашим читателям определять настоящую цену многочисленных предложений по реформированию нашей экономики.

кое законодательство должно установить жесткий бюджетный режим во всей экономике по государственному сектору. Если ему удастся это сделать, разрушится один из основных механизмов воспроизводства дефицита. Не удастся — дефицит обязательно возродится.

3. Один из основных способов ликвидации экономики дефицита — расширение частного сектора. Эта роль уже отчасти выполняется частным сектором: часть спроса, которую госсектор не в состоянии удовлетворить, удовлетворяется формальной и неформальной частной деятельностью. То, что дефицит для Венгрии был гораздо менее характерен, чем для многих других социалистических стран, можно объяснить размерами второй экономики, которая отчасти заполняла пробелы, оставляемые первой.

Бюджетное ограничение на частный сектор очень жесткое: собственник должен платить за все из своего кармана. Нет опасности, что спрос частного сектора будет неограниченным. Нет внутреннего механизма, воспроизводящего избыточный спрос, как в государственном секторе.

И очень желательно, чтобы общество поняло логику действия частной инициативы и рынка в этих условиях. Свобода и гибкость цен — требование, которое относится ко всем трем вышеприведенным пунктам. Совершенно необходимо поддерживать макроравновесие между спросом и предложением, а также обеспечить быструю их координацию на микроуровне.

ОПЕРАЦИЯ И ВЫЗДОРОВЛЕНИЕ

Ни одна страна никогда еще не выполняла такой операции стабилизации, как та, что предлагается в этой книге. Советскому Союзу удалось ликвидировать или сильно уменьшить инфляцию после второй мировой войны. Однако социальные и, прежде всего, политические условия советской программы коренным образом отличались от нынешней ситуации в Венгрии.

Целый ряд крупных программ по стабилизации осуществлялся после второй мировой войны в капиталистическом мире. В 1946 г. Венгрия находилась между Востоком и Западом, когда она остановила самую быструю инфляцию в мировой истории. Хотя некоторые элементы

социалистической системы уже наличествовали (власть коммунистической партии, присутствие Советской Армии), экономика в целом все еще действовала на основе частной собственности. Стабилизация собрала энергию всех политических партий, способствовавших в то время реконструкции, которую поддерживали и частный капитал, и организованный труд.

Часто приводимая в пример реформа 1948 г. в Западной Германии была опять-таки операцией в узком смысле. Изменения провели одним ударом: удалось одновременно

вести устойчивую валюту и почти полную либерализацию экономики. Однако это было сделано преимущественно в частной экономике. Несколько огромных монополистических организаций разорились, но отношения собственности остались нетронутыми. Эрхардт и его советники должны были учесть множество факторов, но перед ними не стояла задача создать лабораторным путем искусственных частных собственников — их окружали реальные частные собственники.

Анализ опыта других коренных операций по стабилизации (например, в Израиле или Боливии) не входит в мою задачу. Достаточно сказать, что хотя они осуществлялись в очень больной экономике и несмотря на то, что общественный сектор в этих странах был гораздо больше, чем в Германии Эрхардта, экономика и Израиля, и Боливии была частной.

Венгрия и Польша — первые страны, которые должны выполнить две основные задачи одновременно, а именно, переход к преимущественному положению частного сектора и принципиальная макроадаптация и стабилизация. Данное сочетание делает всю задачу чрезвычайно трудной.

Неуклонное и быстрое осуществление операции могло бы дать людям надежду, что период спазмов и конвульсий можно ликвидировать в обозримом будущем. Те, кому приходилось серьезно болеть или видеть страдания своих близких, хорошо знают состояние, когда больной обращается к доктору и заявляет: «Я не могу больше выдержать. Будь что будет. Сделайте что-нибудь». Мне кажется, что венгерское население близко к этому состоянию. Люди устали от бесконечных мелких корректив и от чувства неуверенности. Мне кажется, они готовы принять риск радикальной операции. И несмотря на все временные травмы и беды, которые она причинит, по крайней мере, есть надежда, что будут настоящий порядок и спокойствие.

ЗАДАЧИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА С ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

1. Эта программа привлечет тех, кто ценит индивидуальную свободу и суверенитет граждан столь же или даже выше, чем материальное благосостояние общества,

равенство, социальную справедливость и превосходство национальных интересов перед личными, т. е. тех, кто отвергает подчинение индивидуума интересам государства и коллективным интересам, предопределенным движениями, партиями или лидерами.

2. Я убежден, что идеи этой книги привлекают тех, кто хочет смело приступить к предпринимательству, кто готов рисковать своими деньгами и имуществом. Я ни в коем случае не стану осуждать тех дисциплинированных работников, которые, честно отработав свое время, подчиняясь указаниям своих начальников, затем идут домой и отдыхают или занимаются домашними делами. К этой категории принадлежит большинство людей. Я также понимаю тех мыслящих людей, которые задумываются о мире и делают критические замечания, заставляя нас задумываться над многими вещами. И наконец, есть такие, кто не может быть особенно активным, хотя для этого у них есть необходимые внутренние стимулы.

Здесь мы должны вернуться к Адаму Смиту. Люди, которые готовы взять дополнительные задачи для себя и своих семей и заработать дополнительные деньги, одновременно приносят пользу и обществу. Национальный доход и национальное богатство — это не возвышенные коллективистские категории и не загадочные статистические понятия. Стремясь к дополнительному доходу, вы увеличиваете национальный доход. Накапливая больше богатства для себя, вы увеличиваете богатство нации. Строя дом для себя, вы увеличиваете жилищный фонд государства. Складывая тысячу долларов в своем письменном столе, вы делаете вклад в государственный запас твердой валюты. Национальное богатство — всего лишь сумма индивидуальных богатств.

Люди должны изменить свой способ мышления. Обогащение долгое время считалось чем-то постыдным. Это порочное мышление въелось: если кто-то получает больше, значит, это потому, что он отнимает у других, и позор, если богатые не отдадут свое богатство. Если они не хотят это сделать добровольно, тогда его надо у них отнять.

Страна сейчас находится в жестком экономическом кризисе. Уважать надо не тех, кто жалуется на «высовывающихся», а тех, кто перестал хныкать и вместо того, чтобы просить милостыню, принялся собственными силами улучшать свое финансовое положение. Вместо жалоб людям

надо больше работать — выращивать фрукты или овощи на своем участке, вкладывать деньги в собственное предприятие, объединяться с другими и организовывать фирмы, привозить из-за границы товары, которых нет дома, продавать их, и т. д. Есть тысячи возможностей для всех. Никогда не была более кстати старая поговорка «Бог помогает тем, кто помогает себе». Государственную помощь следует оказывать тем, кто действительно не в состоянии помочь себе. Способные, но ничего не делающие из-за пассивности, лени или трусости, не заслуживают ни осуждения, ни жалости. Эти люди — жертвы государства. Оно лишило их личной инициативы. Для изменения недостаточного нового вида нравственного воспитания, хотя оно тоже нужно. Общественные взгляды будут меняться в результате самих общественных изменений. Рано или поздно люди поймут, что каждый — кузнец своей собственной судьбы.

3. Программа может быть привлекательна для тех, кто имеет собственность или хочет приобрести ее, — от мельчайших объектов (маленький огород, скромные личные сбережения) до мелких и средних предприятий (семейный дом, частный магазин или фабрика) и более крупных объектов. Но каков бы ни был размер этой собственности, собственник должен быть защищен от государства.

Этот путь перехода может привлекать и тех, кто хочет жертвовать и сберегать только ради большого обогащения, и тех, которые хотят схватить как можно больше и удрать с этим. Но предлагаемая здесь политика имеет целью дать материальные, моральные и правовые гарантии тем, кто накапливает из года в год, вкладывает деньги в свои предприятия, в результате чего мелкое предприятие становится средним, а затем крупным или даже гигантским. Ленин писал, что мелкое производство порождает капитализм ежедневно и ежечасно. И был прав. Те, кого пугает эта перспектива, не могут пойти по плану, намеченному этой программой, они не хотят допустить, чтобы даже наиболее эффективный мелкий производитель становился более крупным. Эти люди полагают, что достаточно иметь лишь мелкий участок или мастерскую. Если собственники преуспевают, пусть тратят свои деньги на роскошные поездки или строят умопомрачительные дачи. Но нельзя допустить, чтобы мелкий производитель стал настоящим капиталистом. Данное исследование кате-

горически отвергает такое рассуждение. Оно не предлагает, чтобы государство издавало декреты, по которым капиталистические предприятия будут создаваться искусственно, а предлагает ввести естественные условия, необходимые для накопления частного капитала. Эта программа обращена к тем, кто видит в этом перспективную возможность.

4. По моему мнению, эта программа привлекательна для миллионов, за исключением узкой группы тех, кто использует в своих интересах процесс инфляции. Подумайте только, какую поддержку получают политические группы, желающие прийти к власти, если они пообещают остановить инфляцию, примут на себя полную ответственность и сдержат свое слово! Есть много людей, которые с радостью готовы пойти на жертвы, только чтобы остановить инфляцию.

5. Обещание ликвидировать экономику дефицита является одним из привлекательных пунктов программы. Сельские и городские жители, молодые и старые, бедные и богатые — все страдают от дефицита, стояния в очередях, чувства, что ты в полной власти у продавца. Дефицит беспокоит потребителей и постоянно нарушает работу производителей. В прежнее время для тех венгров, которые пересекали венгерско-австрийскую границу, главным было то, что за деньги там все можно было купить. Это одно из самых чувствительных различий между двумя системами. Ликвидация дефицита может привести к тому, что венгры также смогут пользоваться преимуществами рынка покупателей.

6. Описанная здесь экономическая политика привлекает всех тех, кто небезразличен к судьбе денег государства и кто уже по горло сыт расточительством. Они требуют, чтобы все чиновники, распоряжающиеся государственными деньгами, подвергались жесткому общественному политическому контролю.

7. Эта программа ни очень привлекательна, ни слишком тревожна для тех, кто стоит за государственную собственность. Мы говорим не только о руководителях государственных предприятий, но и всех тех, кто был и остается сторонником социалистических принципов, кто считает самоценным то, что средства производства находятся в частных руках. Предлагаемая экономическая политика предостерегает против агрессивной и безответственной ликвидации государственной собственности. Она предупреждает против их поспешности и безответственности при введении частной собственности, с какими-то радикально ликвидировалась, стремится установить подлинную, а не фиктивную конкуренцию между секторами. Роль частного сектора должна увеличиваться в прямой пропорции к его способности доказать свое превосходство по сравнению с бюрократической государственной собственностью. Частные предприниматели должны иметь возможность покупать госпредприятия, но только в той мере, в какой они могут положиться на свои собственные средства и кредит, который смогут получить, предлагая в залог свое имущество.

Эта программа не мешает ни развитию институциональной собственности подлинно независимых институтов, ни подлинной кооперативной собственности.

Придется ждать пять, десять, может быть, двадцать лет, пока станет ясной доля государственной собственности, остающейся после естественного обуржуазивания. По всем расчетам, эта доля должна быть достаточно мала, чтобы вынудить госсектор вести себя сообразно поведению частного сектора, действительно ориентированного на рынок и прочно придерживающегося деловой политики — а не наоборот.

8. Предлагаемая политика требует покончить с растраниванием государственных ресурсов и собственности под любым предлогом. Десятилетиями пропагандировались лозунги о том, что богатство государства — богатство народа. Это только полуправда. Десять миллионов граждан нашей страны, конечно, сами не могут контролировать сложный производственный процесс. Как не раз уже говорилось, государственная собственность принадлежит всем и никому.

Однако лозунг правилен в том, что в имуществе государства воплощены труд и жертвы населения страны. Люди имеют право знать судьбу этой сокровищницы. Все виды продаж должны осуществляться при свете гласности и при честном соблюдении деловых условий.

9. Мы должны установить правовые границы, которые пресекут тотальное нашествие иностранного капитала. Но вместо того чтобы подавлять интерес иностранного капитала бюрократическими запрещениями, мы должны указать как можно яснее и искреннее границы нашего гостеприимства и наши представления о том, где эти границы нарушаются.

Такая национальная политика — твердая, но не имеющая и следа шовинизма — вполне может иметь большую привлекательность. Венгрия рано или поздно создаст трехцветную фондовую биржу, а не станет использовать опыт Нью-Йорка, Цюриха и Токио. Ряд институтов не прижились в последние десятилетия потому, что они были искусственными и обманывали общество. Новый этап в историческом развитии Венгрии даст естественное рождение различным организационным формам, юридическим институтам, экономическому управлению и деловому миру. Очевидно, это будет не без влияния иностранных примеров и контактов с западными партнерами. Давайте учиться у них, сколько мы можем, но с достоинством. Мы не должны стремиться в первую очередь получить одобрение

иностранных банкиров или промышленников; все-таки они часто его дают в результате поверхностного впечатления. Хорошую оценку надо заслужить дома.

10. И, наконец, предполагаемая политика создает порядок из хаоса. Огромное большинство венгерских граждан чувствуют, что их страна сейчас живет в состоянии дезорганизации и беспорядка. Каждый день принимаются и отменяются правила. Сегодня говорят одно, завтра другое. Из противоречивых мер хозяйственный руководитель или частное лицо сам выбирает, каким правилам подчиняться, какие нарушать. Закон не имеет авторитета. Люди не чувствуют угрызений совести, когда они нарушают правила; в худшем случае их выгонят с работы, если поймают.

Вместе с тем в сознании людей «порядок» ассоциируется с такими страшными понятиями, как танки, аресты и испорченная жизнь для инакомыслящих. Многие считают, что слова «я за порядок» и «сталинист» — синонимы. Часто цитирую слова Шандора Салаи, известного венгерского социал-демократа: «У нас только два выбора: или казармы, или бордель. Кто не хочет жить при казарменной дисциплине, должен примириться с анархией борделя».

Но я вижу по меньшей мере еще один путь. Венгрии нужен порядок, но не казарменного типа. В предлагаемой политике есть стремление показать, как можно достичь этого порядка. Покончим с неизвестностью, порождаемой инфляцией; освободим страну от опасений, что за ночь цены могут измениться. Должны быть стабильные законы, гарантирующие личную независимость, частную собственность и защиту сбережений и инвестиций. Государственный бюджет надо сбалансировать. Надо остановить практику государства неудержимо тратить и для покрытия трат печатать деньги.

ИСТОЧНИКИ НАПРЯЖЕННОСТИ

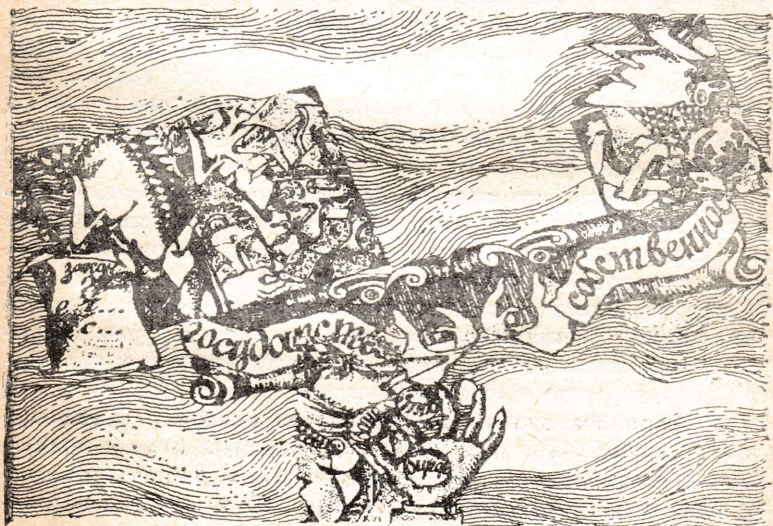
А. Зарплата работников государственного сектора. Попытка реализовать предлагаемую экономическую политику в условиях активного сопротивления работников госсектора привела бы к катастрофе. Стоит поразмыслить над уже известными ситуациями.

В победившей Англии к власти пришли лейбористы и национализировали несколько отраслей промышленности; сильно возросла власть профсоюзов. Шла постоянная борьба за перераспределение. Профсоюзы стремились обеспечить большую долю в доходах для организованных рабочих через крупные забастовки. Зачастую сравнительно небольшие группы рабочих, имевшие ключевую роль в производстве, ухитрялись парализовать ценные отрасли. Хотя экономическое развитие Англии не прекратилось, прогресс был очень слаб, меньший, чем у конкурентов Англии.

Иной была ситуация в разгромленной Западной Германии.

Все три главных субъекта — сектор частных собственников (крупный, средний и мелкий), государственная бюрократия и работники, представляемые профсоюзами — поняли, что стремиться к перераспределению было бы равносильно самоубийству: главное — чтобы в руках был все больший и больший кусок хлеба, а не нож для раздела того куска, который уже есть.

Постоянным фактором было конструктивное сотрудничество профсоюзов с государственным и частным сектором. Другими словами, используя большевистское выражение, был «классовый мир».

Я не хочу сказать, что все различия в развитии послевоенной Англии и Западной Германии сводятся к одному этому фактору. Но все же это один из главных и, может быть, самый важный объясняющий фактор.

Вернемся к ситуации в Венгрии. Какие перспективы открывает предложенная экономическая политика работникам в государственном секторе? Большая часть того, что перечислено в последнем разделе, может вполне быть и для них привлекательным. Например, заводской рабочий, даже не имея намерения сам начать собственное дело, может с удовольствием смотреть на преуспевающую частную крестьянскую ферму своего брата, вернувшегося в деревню, или на сына, поступившего на частное предприятие в городе. Он ведь тоже гражданин, которого обложили многочисленные запрещения бюрократии.

Но я не хочу скрывать реальную дилемму: я сторонник строжайшей дисциплины оплаты труда. Это означает замораживание зарплаты в государственном секторе во время стабилизации или разрешение ее роста только в небольшой степени. В процессе стабилизации станет яснее, насколько велико может быть это увеличение и может ли оно быть вообще. Но соблюдение номинального уровня зарплаты, установленного при стабилизации, должно обеспечиваться железной рукой. Если ослабить вожжи, все будет потеряно! Все вернется к старому: неограниченный рост зарплаты вызовет неограниченное повышение цен; если сдерживать рост цен, следуя демагогическим требованиям, возникнет массовый дефицит и так далее. Это нас отбросит еще дальше назад; а после будет гораздо труднее или просто невозможно предпринять еще одну операцию.

Может быть, не совсем безнадежно попытаться убедить работников государственного сектора согласиться заранее на такую самоотверженную дисциплину в оплате. Надо постараться убедить их, что это очень важно, что благодаря этому нация сможет выйти из экономической катастрофы. В конце концов, когда операция будет завершена, они также смогут воспользоваться плодами изменений. Это не игра в крестики-нолики, где выигрыш одной стороны означает такой же проигрыш другой. В выигрыше будет каждый. Сегодня западногерманские рабочие выиграли больше, чем их товарищи в Англии. Когда экономика, наконец, выздоровеет, производство возрастет, инфля-

ция остановится, цены будут стабильными, форинты перестанут таять в карманах рабочих, покупательная способность их сбережений не будет уменьшаться, тогда и им будет хорошо.

В течение десятилетий работники были лишены права на забастовку. Теперь они начинают понимать, какое сильное оружие у них в руках. Я понимаю, как нелегко противиться соблазну испытать эту власть.

Б. Безработица. Приходилось слышать такое требование: только тогда можно ликвидировать рабочие места, когда заранее найдена работа для всех увольняемых.

По моему мнению, нельзя гарантировать выполнение этого требования. Было бы безответственно для любого правительства определенно обещать это. Такое требование не может выдвигаться и профсоюзами, желающими участвовать конструктивно в возрождении страны.

Этого нельзя гарантировать даже в здоровой рыночной экономике. Чем быстрее и эластичнее производство адаптируется к господствующим рыночным условиям, тем обычнее исчезновение рабочих мест в одном месте и их появление в другом.

А во время стабилизации соблюдение такого права на труд особенно абсурдно. Смысл как раз в том, что мы и не можем, и не хотим принимать кабинетного «решения о структурной политике», доверяем взаимное приспособление предложения и спроса рынку. Невозможно заранее разработать рыночные цены и, следовательно, невозможно сказать, какое предприятие будет терпеть постоянные убытки. Надо честно признать, что эта операция вызовет большой шок. Поэтому как мы можем гарантировать, что любой работник, потерявший работу, получит ее на другом заводе, где его встретят с распростертыми объятиями?

Вместо обещаний, которые невозможно сдержать, надо принять те меры, которые возможны. Нужно оказывать помощь тем, кто попал в тяжелое положение во время стабилизации, пока они будут адаптироваться к новому. Я хочу сказать не о размере помощи или средствах для ее оказания, а о духе. Это не унижительная подачка, а знак солидарности общества с теми, кто получил серьезную травму не по своей вине. Должно быть человеческое уважение к достоинству людей, нуждающихся в такой помощи в эти трудные месяцы.

Если говорить о перспективе, то мы должны научиться жить с мыслью о том, что всегда будет фрикционная безработица. (Мы должны, между прочим, отметить, что фрикционная безработица всегда была во всех странах, в том числе социалистических, только мы не знали ее масштабов). Если употребить известное выражение И. Шумпетера, условием развития является конструктивное разрушение, а где есть разрушение, там есть потеря работы. Поэтому мы должны построить систему институтов и юридических актов, связанных с фрикционной безработицей, от пособий по безработице до планов переподготовки, до жилищной мобильности и возможности переезжать с места на место. Это — одна из тех областей, где необходимо сотрудничество между правительством и профсоюзами.

В конечном итоге самая важная защита против длительной массовой безработицы — экономический рост. Фактически можно выразиться даже резче: это — единственная защита. Одним из наибольших достижений плановой экономики в Венгрии и многих других социалистических странах является полная занятость. Но она обеспечивается не введением права на труд в конституцию, а специфической стратегией экономического развития. В описываемой экономической системе экономический рост нельзя обеспечить стачечной борьбой, угрозами и политическим давлением.

В то самое время, когда мы пугаем друг друга перспективой безработицы, иногда справедливо, иногда несправедливо, имеется множество отраслей экономики, испытывающих дефицит рабочей силы. И в будущем он будет усугубляться. Сектор обслуживания должен расти гораздо быстрее, чем раньше, и потребует много рабочей силы. Особенно подчеркну значение частного сектора. В годы своего быстрого роста он сможет поглотить значительную часть труда, высвобожденного «большой операцией», если будут ликвидированы бюрократические препоны.

В. Проблема бедных. Для стабилизации и экономического процветания было бы фатальным, если бы правительство «стояло за богатых», а те, кто стоит за бедных, будут вынуждены выступать против правительства. Я пользуюсь возможностью выразить мое уважение тем, кто в течение многих лет защищал практическими делами бед-

ных и нуждающихся. Они, конечно, теперь подготовлены к тому, чтобы с другими специалистами сформировать программу социального обеспечения. Потребности бесконечны, а ресурсы ограничены. Все политики социального обеспечения, все добросовестные работники этой сферы, исследователи и авторы, пишущие по социальным вопросам, могут привести бесконечный перечень тысяч горьких случаев и историй бедности и страданий. Все, кто сочувствует своим братьям, не могут слышать о них хладнокров-

но. С другой стороны, страна в отчаянном положении, по уши в долгах. Для любого экономиста, имеющего чувство социальной ответственности, совершенно очевидно, что только эффективный рост производства и экономический подъем могут вывести страну из кризиса. Это потребует инвестиций; предполагается, что зарплата даст настоящие стимулы и даже высокие заработки тем, кто обеспечит наибольшее ускорение для своих предприятий. Кроме того, в интересах перспективного развития надо улучшать образование и научные исследования. Этот список можно продолжить.

По моему мнению, единственный выход — установить разумные верхние пределы расходов на социальное обеспечение. Не надо будет «политикам социального обеспечения» и «защитникам бедных» ежедневно сражаться с твердокаменными финансистами. В конце концов, для этого существуют парламент и дебаты по бюджету. Пусть каждый член парламента, под собственную политическую ответственность, формирует мнение о расходах на социальное обеспечение. Принимая решение, он должен учитывать все другие статьи расходов и тот факт, что для оплаты потребуется взимать налоги.

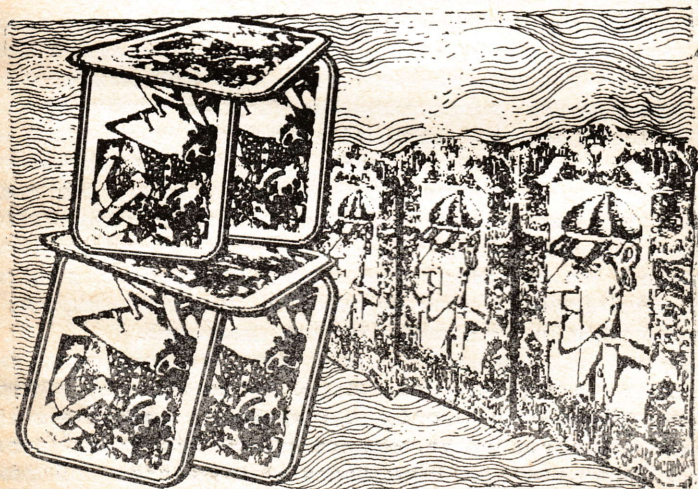
Люди идентифицируются с их функциями в обществе. От министра финансов можно ожидать, что он будет отстаивать интересы казны; это его обязанность. Желательно также, чтобы пресса раскрывала тревожные факты нужды и страданий и использовала их, чтобы повлиять на общественное мнение и совесть членов парламента. Но в результате надо распределять ограниченные ресурсы. Принятие того или иного решения является правом и политическим долгом парламента, и только парламента.

Сколько бы ни критиковали по телевидению людей, которые покупают предметы роскоши или виллы возле озера Балатон, у пенсионера не будет на столе больше мяса. Пенсионеру нужно дать мясо. Вот это настоящая политика социального обеспечения, а не демагогическая риторика.

Я бы не говорил столь жестко, если бы наша страна прошла длительный период буржуазного развития, если бы уже существовали уважаемая всеми частная собственность и такой стимул, каким является передача по наследству детям и внукам частного богатства, накопленного в

результате честного труда и деловой честности. Я поддерживал бы определенную степень перераспределительного налогообложения, если бы я был, например, гражданином современной Франции, хотя и в этом случае я все же считал бы излишней такую крайнюю форму перераспределения, какая существует в Швеции. Я бы считал, что даже там она лишает людей стимулов, препятствуя здоровому накоплению. Но так как я не француз и не швед, то говорю о тех проблемах, которые существуют сегодня в Венгрии.

Мы находимся в самом начале процесса обуржуазивания. Еще надо убедить каждого частного, успокоить мелкого крестьянина, фермера, собирающегося модернизировать ферму, ремесленника и владельца крупного частного предприятия: «Не бойтесь, работайте и накапливайте!» Государство должно им гарантировать, что оно не конфискует то, что им принадлежит, что ни в коем случае не захочет отнять их «излишние» заработки. Оно хочет, чтобы они тратили их добровольно на инвестиции. Государство должно убедить их, что оно не обманет их наследников, не заставит их пускаться на различные уловки, чтобы обойти законы о наследовании. Оно должно ясно сказать им, что больше не будет стимулировать их тратить все, что они имеют, на себя, потому что их дети и внуки все равно этого не получат. Государство должно

объявить, что оно скорее хочет иметь основателей династий, чем жадных, близоруких авантюристов, потому что первые станут действительно надежными предпринимателями.

Хотя мы, как кажется, отвлеклись от предмета социального обеспечения, на самом деле это чрезвычайно важно. Все, кто формирует общественное мнение, и все, кто в конечном счете принимает решения в парламенте относительно денег государства, должны понять, что социальная демагогия и эгалитарная риторика не могут заменить осязаемых мероприятий социальной политики, ограниченных теми реальными материальными ресурсами, бремя которых может выдержать бюджет.

НЕОБХОДИМОСТЬ СИЛЬНОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Только сильное правительство сможет реализовать изложенную здесь экономическую политику. Многие задачи, которые стоят перед нами, требуют силы и твердости. Правительство должно подавить беспардонность ведомств, препятствующих развитию частного сектора. Оно должно твердо осуществлять финансовую и денежную политику, установленную парламентом, и обеспечивать финансовую и зарплатную дисциплину.

Разумеется, есть различные варианты «сильных правительств». Программа стабилизации, сопровождаемая большим сдвигом и укреплением рыночной экономики, могла бы проводиться репрессивными авторитарными административными мерами, военной диктатурой чилийского или турецкого типа. Против этого есть сильные аргументы. Ни Пиночет, ни чикагские ребята, окружавшие его после переворота, не смогли бы действовать в современной венгерской экономике с ее огромным государственным сектором. Но не говоря уже о таком аргументе, я не желаю рассматривать этот вариант ни по политическим, ни по этическим, ни по экономическим причинам.

Другая возможность в том, что правительство, сила которого — в поддержке народа, правительство, которое действительно получило мандат народа в результате свободных выборов, будет твердой рукой исправлять экономику. Позвольте мне обратиться к использованной ранее

метафоре. Можно провести операцию и не получив согласия пациента, просто анестезировать его и сделать, что доктор считает нужным, но в цивилизованных обществах так не поступают. Доктор объясняет пациенту, почему нужна эта операция и с каким риском она связана, и спрашивает его согласия. По моему мнению, такой и только такой путь возможен для той операции, которую я рекомендую. Операцию надо сделать, но венгерский народ как пациент должен дать свое согласие голосом избранных им представителей.

ЛИЧНЫЙ ПОСТСКРИПТУМ

Летом 1956 г., будучи молодым научным сотрудником Института экономики Венгерской академии наук, я возглавлял небольшую группу, которая разрабатывала предложения по реформированию венгерской экономики. Материал объемом приблизительно 150 страниц, разработанный в то время, предвосхищал те идеи, которые позже материализовались в реформе 1968 г. Оглядываясь назад, я вижу, что предложения были наивными. Даже если бы они были полностью осуществлены, ни одна из основных системных проблем не была бы решена.

За последующие 33 года я ни разу не пытался составлять комплексные предложения по экономической политике.

Я считал, что мое дело — изучать социалистическую экономику («реальный социализм»), пытаться понять и объяснить, как она работает. Я считал себя наблюдателем и аналитиком. Последние несколько лет я работал над книгой, которая обобщает накопленные идеи относительно социалистической экономической системы. При написании этого текста я несколько вышел за рамки роли, которую отвел себе и которую по-прежнему считаю своим призванием. Потому что перед нами уникальная историческая возможность. После многих десятилетий теперь, по-видимому, впервые у нас будет парламент и правительство, перед которым я могу выдвинуть свои идеи. Но, что еще важнее, парламент и правительство начнут свою работу в обстановке ужасных трудностей. Поэтому, если у меня созрели какие-нибудь предложения, теперь самое время их представить.

Я пытался писать эту работу очень быстро, хотя, конечно, скорость — не оправдание тех ошибок, которые могут быть. Во всяком случае, я не работал так тщательно над текстом, как делал бы, если бы времени было больше. Но хотя книга писалась очень быстро, сами мысли не являются импровизацией. Я думал над этим многие годы, а идеи непосредственно вытекают из тех исследований, которые я проводил в течение десятилетий.

Занимаясь своей обычной деятельностью, разрабатывая дескриптивно-объяснительные теории, я всегда спрашивал себя, какую прогностическую силу имеют мои предложения. Если то и то случилось до сих пор, то чего можно ожидать в будущем? Это преследует меня сейчас почти как рефлекс, и я задаю себе вопрос: будет ли осуществлено все то, что предлагается в этом исследовании? Его же задают те, с кем я говорил об этих проблемах.

Я не знаю. У меня нет иллюзий: огромные силы работают против осуществления выдвигаемых здесь идей; я знаю, какие опасности ожидают ту хрупкую коалицию, которая нужна для реализации этих предложений. Но все же они имеют шанс. Хочу надеяться, что мы его не упустим.

Из писем в редакцию

Не обвиняйте в возврате сталинизма

Непродуманные управленческие решения последних лет, затрагивающие социально-экономическую сферу, привели к росту и резкой политизации коррумпированных группировок, которые избрали ареной своей борьбы практику реализации экономической реформы. Необходимо осознать, что перестройка активизировала не только социальные группы с высокими качественными ориентациями, но и «сверхобеспеченные» группировки. Согласованные в своих действиях, они в состоянии исказить до неузнаваемости управленческое решение любого уровня. А если учесть, что руководители промышленных предприятий, не говоря о кооперативах и хозрасчетных центрах, вынуждены нарушать инструкции и даже законы, т. е. каждый из них может в любой момент стать объектом правового разбирательства, то возможность блокировать позитивное развитие социально-экономических процессов в целых регионах очевидна.

В этой обстановке надо срочно лишить «сверхобеспеченные» группировки финансовой основы. Рекомендации В. В. Леонтьева

«очистить кубышку», введя конвертируемый червонец по курсу 50 руб. на внутреннем рынке, по-видимому, имеют смысл, но полностью не решат вопроса. Использовать идеи «основного закона первоначального социалистического накопления» в условиях сокращения национального дохода, которого страна не знала с 30-х годов, представляется абсурдным.

Поэтому считаем целесообразным предложить следующее:

1. Разработать и законодательно закрепить на ближайшее десятилетие научно обоснованные оптовые и розничные цены.

2. Ввести налоговую систему, предусматривающую прогрессивный налог как на доходы, получаемые сверх установленной нормы прибыли для предприятий и кооперативов, так и на заработную плату всех трудящихся и одновременные доходы деятелей науки, культуры, политики.

3. Ввести штрафы за превышение цен (30—50 % годового дохода), в случае неуплаты — конфискация и аукционная распродажа личного имущества виновных лиц.

4. Произвести обмен денежных знаков по месту жительства с учетом вкладов в Сбербанк и декларации об источниках накоплений.

Перечисленные мероприятия и преysкуранты цен должны быть введены в действие одновременно, что обеспечит ликвидацию неправедно нажитых капиталов в нашем обществе. Вероятно, данное предложение покажется неожиданным и демагоги сразу закричат о возврате «сталинизма» и т. п. Но ведь традиционными экономическими методами, такими, как реализация дефицитных товаров и предметов роскоши, практически невозможно изъять огромные суммы нетрудовых рублей, скопившихся у отдельных групп населения.

А. В. ВАСИЛЬЕВ, В. А. ВАСИЛЬЕВ,

Донецк

Рубли-тунеядцы

На знамени социализма — гордые слова: «От каждого — по способностям, каждому — по труду». Известно, однако, что и госбюджет, и бюджет потребителей стал скоплением полупустых рублей. Из данного факта следует, что основной принцип социализма в нашей стране не соблюдается.

«Дыра» в госбюжете возникла давно. Несомненно, еще Н. С. Хрущеву было доложено о ее наличии, что и вызвало нелепую реформу дензнаков. Снять таким актом проблему не удалось, как не удалось это другими мерами ни Л. И. Брежневу, ни М. С. Горбачеву.

Проблема денег-тунеядцев, как рок, преследует нашу экономику с 50-х годов. Закономерен вопрос: а причастны ли политэкономы к ее возникновению? Да, причастны! Их «вклад» состоит в неравномерном использовании понятий «готовая продукция» и «конечный результат» и внедрении их в практику в связке с зарплатой. Определяя понятие «готовая продукция», экономисты не посчитались с внутренним противоречием в потребительной стоимости между **НАТУРФОРМОЙ** и **ПОЛЕЗНОСТЬЮ**.

Авторы всех учебников по политэкономии полезность трактовали как совокупность физических, химических и других свойств продук-

та, что не соответствует его противоречивой природе. До сих пор эта нелепость коцует из учебника в учебник. Читаем в новейшем: «Конечным результатом является продукт, который покидает сферу производства и готов к использованию обществом для удовлетворения потребностей населения». (Учебник политэкономии. М.: Экономика. 1989. С. 89). Данное определение ошибочно. Выпущенные предприятиями изделия категорически нельзя считать готовой продукцией, так как они в действительности готовы только со стороны натурформы и, ВОЗМОЖНО, готовы со стороны общественной полезности. Предварительно готовую продукцию и оплачивать нужно сначала предварительно, а окончательная оплата пусть целиком зависит от признания потребителями продукции годной и качественной. Между авансом и расчетом должно, как закон, произойти признание потребителем продукта.

Десятки лет рубли-тунеядцы печатались не на фабрике дензнаков, а на предприятиях, зарплатой за «готовую продукцию». Государство само себя грабило. Сегодня политэкономы заняты не исправлением просчетов в науке, а борьбой за депутатские кресла и привилегии, за командные высоты. Не сумев ничего предложить для пресечения потока пустых денег, они пустили в ход модную нынче, но нереальную концепцию планово-рыночной экономики. И если через два-три года в стране появятся миллионы безработных, за это также никто не будет отвечать, как и за ошибки в учебниках политэкономии, по которым продолжают учить студентов.

Е. ТРИФОНОВ,

Ижевск

Раздать трудящимся

Передав в собственность цехам и бригадам предприятий государственные средства производства, мы достигнем нескольких целей. Во-первых, появится собственник — товаропроизводитель, носитель рыночных отношений. Во-вторых, демополизируется экономика на всех уровнях. Бригады и цехи будут вступать друг с другом в договорные отношения как самостоятельные предприятия, нанимать ИТР, менеджеров. Произойдет трансформация предприятий в свободную ассоциацию товаропроизводителей.

В колхозах доярки должны продавать молоко не хозяйству, а молокозаводу, заключать договоры с бригадами полеводов своего колхоза или другого. В этом случае отпадет необходимость содержать лишнюю бухгалтерию. За каждым полеводом должен быть закреплен участок земли, тогда бригада станет кооперативом по совместной обработке земли, администрация — посредническим кооперативом. Советы нижних уровней все налоги будут забирать себе, а вышестоящим Советам отчислять целевые налоги, исходя из своей выгоды. В Верховном Совете сделать палату Совета Советов, а страну переименовать в Союз Социалистических Анархистских (самоуправляющихся) Советов.

В. В. ТИТОВ,

член партии анархо-синдикалистов,

Белгород